

Рассвет пробился на небе, и время тянулось долго. За эти три дня почти все участники большого соревнования были выбиты. За исключением четверки лидеров, десятка лучших игроков уже была определена. Без сомнения, это соревнование должно определить окончательный рейтинг, и лишь одно место достанется первому месту, но за него борются четверо, и между ними уже есть личные счета. Поэтому на этот раз зрелище собрало множество зрителей. За пределами арены уже собрались местные жители. Среди них были Я Сюанье, Киaboу, Акаину и Аокидзи. Их шансы разнятся, но для этого зрелища Конг и другие просто отнеслись с пренебрежением. Один из них, одноглазый, даже поставил миллионы Бейли. Перед началом игры атмосфера была особенно напряженной, ведь последние четыре монстра были слишком сильны, но именно поэтому многие зрители были чрезвычайно взволнованы. На высокой трибуне, как обычно, сидели Конг и другие, ведь сегодня должен был определиться победитель в Новорожденном флоте. — Четыре игрока, прошу выйти и вытянуть жребий, чтобы определить противника, — как всегда произнес судья, держа в руках запечатанный ящик с четырьмя бирками. На самом деле, только двое могут тянуть жребий. Кто вытянет, кроме себя, не так уж и важно. Ведь их всего четверо. — Можно ли выбрать себе противника? — Хладнокровно посмотрел Сюанье на Акаину, не скрывая сильной ненависти. Кизару и Аокидзи, стоявшие по сторонам, поморщились. Ведь стоя между Акаину и Сюанье, они чувствовали сильное давление. Судья потянулся к холодному поту и взглянул на маршала Конга на высокой трибуне. — Сюанье, это соревнование, как можно нарушать справедливость? — строго сконул Конг, сконул на Сюанье, думая про себя, что не знает, как это скрыть, ведь не дурак увидит, что он хочет убить собаку прямо сейчас. — Ладно, — Сюанье развел руками, затем пренебрежительно взглянул на Акаину, — Мертвую собаку, я сейчас отправлю тебя в ад. Услышав оскорбления Сюанье, лицо Акаину стало еще зеленее, ведь с самого начала его лицо не успокаивалось. — Хм, все говорят пустые слова. Я слышал, у тебя есть младшая сестра. Не волнуйся. Когда ты умрешь, я обязательно пришлю ее, чтобы составить тебе компанию, — с мрачным лицом Акаину уставился на Сюанье. — Бум... — волна тепла взорвалась, и земля под ногами Сюанье ушла глубоко вниз, из тела Сюанье исходил поток горячего тумана. Короткая прическа, которая пересекала плечи, поднялась вверх, и пара глаз, полных враждебности, была полна ярости. Кровавые, то красивое лицо стало еще более свирепым, как у призрака, Сюанье произнес каждое слово, холодно до костей, — Мертвая собака, ты не заслуживаешь смерти. Глядя на взрывное состояние Сюанье, все почувствовали глубокий ужас, особенно желтая обезьяна, зеленая фазанов и судья, стоявшие посередине. Их ощущения были еще более реальными. В тот момент они действительно чувствовали, будто их смотрит свирепый хищный птицы, заставляя их волосы встать дыбом. На высокой трибуне Конг и другие имели серьезные выражения лица. — Акаину поступил неправильно, — вздохнул он, покачал головой и сказал, — Сюанье обратная сторона — это его сестра, до сих пор именно из-за нее Сюанье стал таким отчаянно сильным. Теперь слова Акаину не только не ударили по Сюанье, но и вдохновили его на бесконечную тиранию. Теперь шансы Акаину выжить еще меньше. — Сяохэ, ты так на Сюанье надеешься, — копался в носу Гарп, его лицо больше не было улыбкой, а выражением размышления. — Хей... ты не знаешь этого парня. Хорошо, что никто его не провоцирует. Если кто-то это сделает, он обязательно будет бессмертным. Что еще более важно, Акаину угрожал его сестре, — покачал головой, очевидно, не очень оптимистично относился к Акаину. — Разве это не преувеличение? — хотя Карп и не беспокоился, он все же был осторожен. — Нет, Сяохэ прав. Боюсь, что Сюанье убьет Акаину любой ценой на этот раз. Этот парень жесток, но он может отпустить все. — Война смотрел серьезно, Это еще Сюанье, который не вырос. Если бы это был выросший Сюанье, трудно было бы представить будущую ситуацию. Иногда он думает, действительно ли хорошо иметь такого сумасшедшего в военно-морском флоте? — Акаину все еще слишком полагается на фрукты, и его воспитание не так безумно, как у Сюанье, не говоря уже о боевом опыте. Этот парень провел целый месяц и полмесяца на Острове свирепых зверей, и никто не знает, насколько он стал сильнее. Все это неизвестности. Очевидно, многие не очень оптимистично

относились к Акаину, потому что дело было так. Два раза Акаину был побежден Сюанье. Если бы его не спасли, трава на могиле Акаину могла быть выше метра. Шепчутся шепчутся за пределами арены, и внутри бесконечная тирания. В последний раз взглянув на красную собаку, Сюанье был безэмоционален, вытащил бирку прямо из коробки, но, взглянув на имя на бирке, Сюанье нахмурился и посмотрел на желтую обезьяну ясными глазами. Глядя на взгляд Сюанье, сердце Хуан Юаня задрожало, и безобразное лицо мгновенно стало уродливым. — Далее, — судья странно взглянул на Кизару. Затем Аокидзи подошел, вытащил бирку, взглянул на имя на ней и посмотрел на Акаину безразлично. — Есть ли у сторон какие-либо возражения? — судья посмотрел на Акаину и Кизару. Если у двоих были возражения, то им пришлось бы тянуть жребий, но все четверо были гордыми людьми. друг друга? Поэтому идея высказывать возражения вообще не существует, потому что все полны уверенности в себе, а также, страх не страх, для некоторых людей страх часто заставляет их более возбужденными, без сомнения, красные собаки все такие люди. — Поскольку возражений нет, игра официально начинается. В первом раунде Сюанье против Хуан Юаня. Через некоторое время Сюанье и Кизару молча смотрели друг на друга на арене. — Это действительно неудача. Похоже, эта битва будет очень тяжелой, но ради первого места я могу быть серьезным, — пошевелил руками и ногами Хуан Юань, его безобразное лицо было серьезным, и глаза всегда останавливались на теле Сюанье. — Хуан Юань, я дам тебе шанс, ты просто сдашься, тогда ты откажешься от обиды на меня. Моя цель всегда была той мертвой собакой. Я не хочу тратить время на тебя, — посмотрел на Хуан Юань безразлично, Сюанье не шутил. Честно говоря, способность Хуан Юаня слишком сложна для борьбы, даже Сюанье не уверен, что сможет победить его. Поэтому Сюанье надеялся, что Хуан Юань отступит, но Сюанье не надеялся на это. Действительно, как и ожидал Сюанье, Хуан Юань сказал: — Хотя я знаю, что ты не провоцируешь меня, мне очень неприятно. Хуан Юань хмуро сказал тихим голосом: — Это действительно была моя вина в прошлый раз, но я тоже достоинство. Я боюсь тебя, это не значит, что я боюсь тебя, просто так, на этот раз, позволь мне испытать силу твоего сумасшедшего. — Похоже, тебе придется использовать все свои силы, так ты готов к моей мести? — Смеясь, Сюанье начал светиться, а затем становиться все больше и больше. Все были в невыносимом жаре и потеющими. — Сюанье, ты когда-нибудь пытался пнуть свет? — легким шагом, золотистый свет начал появляться на теле Хуан Юаня. — Точно, я хочу попробовать, — слегка наклонил голову, глаза Сюанье были золотыми, как пляшущий огонь. — Вау... — без предупреждения, золотой свет оставил место, и фигура Хуан Юаня уже появилась над головой Сюанье, и его правая нога блестела удивительной силой. Мгновенно наклонив голову, Сюанье унес кусок волос, и земля за Сюанье вдруг взорвалась. Подняв руку, она была черная, и цвет вооруженности распространялся быстро. Сюанье хотел поймать желтую обезьяну, но желтая обезьяна превратилась в золотой свет и появилась вдали.